

На правах рукописи

Духовная Наталья Игоревна

**ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ФИТОПЛАНКТОННЫХ СООБЩЕСТВ В
ВОДОЕМАХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ**

03.01.01 – «Радиобиология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва-2011

Работа выполнена в Федеральном государственном учреждении науки «Уральский научно-практический центр радиационной медицины» Федерального медико-биологического агентства Российской Федерации, г. Челябинск

Научный руководитель

доктор биологических наук
Пряхин Евгений Александрович

Официальные оппоненты

доктор биологических наук, профессор,
Мамихин Сергей Витальевич

доктор биологических наук, профессор,
Гераськин Станислав Алексеевич

Ведущая организация

Институт экологии растений и животных УрО
РАН, г. Екатеринбург

Защита диссертации состоится «__» июня 2011 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.65 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, Биологический факультет, ауд. 557.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «__» апреля 2011 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор биологических наук

Т.В. Веселова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В настоящее время в условиях возрастающей антропогенной нагрузки на биосферу и развития атомных технологий защита окружающей среды от техногенного загрязнения, в том числе радиоактивного, является важной проблемой. Сформировавшаяся в последние годы эгоцентрическая система взглядов предполагает, что охрана здоровья человека требует сохранения природных экосистем (Conservation Medicine 2002; Ecosystems and human well-being 2005). В рамках этого подхода необходимо как исследование состояния окружающей среды в зоне влияния хозяйственных объектов, так и определение безопасных уровней воздействия, изучение закономерностей реакции экосистем на неблагоприятные факторы.

В водных биоценозах особенности биоты определяют скорость и эффективность процессов самоочищения, условия формирования физико-химических свойств воды (Константинов А.С. 1986; Одум Ю. 1975). Фитопланктон - важнейший компонент гидробиоценоза, это первичное звено трофической цепи водоема, чутко реагирующее на любые изменения внешних факторов. (Михеева Т.М. 1983; Константинов А.С. 1986; Трифонова И.С. 1990; Баринаева С.С. и др. 2006; Белякова Р.Н. 2006). Изменения в структуре альгоценоза непременно повлекут за собой цепь реакций в других звеньях водной экосистемы (Алимов А.Ф. 1989; Сопрунова О.Б. 2005; Хахинов В.В. и др. 2007).

В Челябинской области расположено одно из крупнейших предприятий атомной промышленности и ядерного оружейного комплекса России – производственное объединение «Маяк», в 1948 г. начавшее свою деятельность по наработке оружейного плутония. В санитарно-защитной зоне ПО «Маяк» с 50-тых – 60-тых годов XX века эксплуатируются уникальные с радиэкологической точки зрения водные объекты – специальные промышленные водоемы-хранилища жидких радиоактивных отходов. Так называемые водоемы В-11, В-10, В-4 являются хранилищами низкоактивных отходов (активность воды в ряду В-11 – В-4 увеличивается от 2 до 10 кБк/л), в водоемах В-17 и В-9 (озеро Карачай) депонированы среднеактивные отходы (активность воды 2 и 10 МБк/л соответственно). Гидробиологические исследования состояния данных гидробиоценозов проводились нерегулярно и в малом объеме (Марей и др. 2009; Смагин А.И. 2006, 2007, 2008; Токарская З.Б. 1995), а изучение биоценозов водоемов-хранилищ среднеактивных радиоактивных отходов В-9 и В-17 ранее не проводилось.

Существующие работы по изучению влияния радиационного воздействия на фитопланктонные сообщества преимущественно основаны на данных модельных экспериментов (Гилева Э.А. 1964; Захаров И.А., Кривиский А.С. 1972; Куликов Н.В., Молчанова И.В. 1975; Тимофеева-Ресовская Е.А. 1963; Шевченко В.А. 1979; Anderson S.L., Harrison F.L. 1986; Franz E.H., Woodwel G.M. 1973; Chankova S.G. 2005; Joiner M.C. 1994). Ограничено число работ, посвященных изучению состояния фитопланктона при

многолетнем радиационном воздействии в естественных условиях (Гусева В.П. и др. 2006; Сиренко Л.А. и др. 1991; Шевченко Т.Ф. 1999; Трапезников А.В. и др. 2008), а также попыткам проследить зависимость состояния фитопланктонного сообщества от уровня радиационной нагрузки (Щербак В.И. 1998; Wilson R.C. 2010). Промышленные водоемы ПО «Маяк» подвергнуты радиоактивному загрязнению разной степени, удельная активность воды возрастает в ряду водоемов В-11 – В-10 – В-4 – В-17 – В-9. Это дает уникальную возможность изучения закономерностей «доза-эффект» для различных параметров водных экосистем в естественных, натуральных условиях.

Цель работы: определить закономерности изменения состава и структуры фитопланктонных сообществ радиоактивно-загрязненных водоемов в зависимости от уровня радиационного воздействия.

Задачи исследования:

1. Дать характеристику техногенного (радиоактивного и химического) загрязнения специальных промышленных водоемов ПО «Маяк» (В-11, В-10, В-4, В-17, В-9) и рассчитать мощности поглощенной дозы на фитопланктон.
2. Оценить влияние радиационного воздействия на количественные параметры развития фитопланктона (численность, биомассу).
3. Оценить влияние радиационного воздействия на видовое разнообразие фитопланктонных сообществ.
4. В лабораторных экспериментах оценить влияние природной воды исследуемых водоемов на рост зеленых водорослей *Scenedesmus quadricauda*.

Научная новизна работы

Впервые описаны количественное развитие и видовой состав фитопланктонных сообществ в водоемах с максимальными известными в биосфере уровнями радиоактивного загрязнения (до 10 МБк/л). Впервые изучены фитопланктонные сообщества, существующие в естественных условиях водоемов, подвергнутых разному уровню радиоактивного загрязнения (с удельной активностью воды от 1 кБк/л до 10 МБк/л). На основании полученных данных определено, что при мощности поглощенной дозы для фитопланктона до 80 мГр/сут сохраняется видовое богатство фитопланктона, сообщество не проявляет признаков деградации.

Теоретическая и практическая значимость работы

В работе определены дозовые зависимости изменения числа видов и видового богатства фитопланктона, выявлено отсутствие таких зависимостей для численности и биомассы фитопланктона. Обнаруженные планктонные сообщества в водоемах с максимально высоким известным в биосфере содержанием радионуклидов расширяют представления о возможностях адаптации водных экосистем в целом и планктонных водорослей в частности к радиоактивному загрязнению.

Полученные закономерности могут быть использованы при разработке

нормативных документов, регламентирующих допустимое радиационное воздействие на гидробиоценозы; при разработке стратегии безопасной эксплуатации водоемов – хранилищ низкоактивных жидких радиоактивных отходов. Результаты исследований внедрены в практику экологического производственного мониторинга специальных промышленных водоемов ПО «Маяк», а также используются в учебном процессе на кафедрах радиобиологии и биоэкологии ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» и на кафедре ботаники, экологии и методики преподавания биологии ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Показатели видового разнообразия фитопланктонных сообществ являются более чувствительными к радиационному воздействию, чем показатели количественного развития фитопланктона.
2. В малопроточных пресноводных экосистемах видовое разнообразие фитопланктона закономерно снижается с увеличением мощности поглощенной дозы, что позволяет использовать эти закономерности для определения уровня приемлемого радиационного воздействия на фитопланктон.
3. В малопроточных пресноводных экосистемах при экстремально высоких уровнях радиоактивного загрязнения формируются фитопланктонные сообщества, демонстрирующие признаки экологического регресса, в пределе представляющие собой монокультуру одного вида цианобактерий (*Geitlerinema amphibium*).

Апробация материалов работы. Основные положения диссертационной работы были представлены и обсуждены на II международной научно-практической конференции «Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды» (Челябинск, 2008); III Всероссийской конференции по водной токсикологии, посвященной памяти Б.А. Флерова (Борок, 2008); всероссийской научно-практической конференции «Экология в высшей школе: синтез науки и образования» (Челябинск, 2009); международной конференции «Биологические эффекты малых доз ионизирующей радиации и радиоактивное загрязнение среды» (Сыктывкар, 2009); V международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию создания Северского биофизического научного центра ФМБА России «Медицинские и экологические эффекты ионизирующего излучения» (Северск, 2010); III всероссийской научно-практической конференции «Биологические системы: устойчивость, принципы и механизмы функционирования» (Нижний Тагил, 2010); VI съезде по радиационным исследованиям (радиобиология, радиоэкология, радиационная безопасность) (Москва, 2010); международной конференции EPRBioDose 2010 (Неаполь, 2010); IV международной конференции «Хроническое радиационное воздействие: эффекты малых доз» (г. Челябинск, 2010).

Публикации: по материалам диссертации опубликовано 14 научных работ.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 136 страницах машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, главы, описывающей материалы и методы исследований, четырех глав, посвященных результатам собственных исследований, заключения, включающего обсуждение полученных результатов, выводов, списка литературы из 176 источников, а также приложений на 37 листах, в которых приведен видовой состав и количественное развитие фитопланктона исследованных водоемов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследованные водоемы. В 1949-1956 гг., в период выполнения Государственной оборонной программы по наработке оружейного плутония, ПО «Маяк» производило регламентные и аварийные сбросы жидких радиоактивных отходов (ЖРО) в р. Теча, что привело к крупномасштабному радиоактивному загрязнению реки и прилегающей территории (Садовников В.И. и др. 2002; Глаголенко Ю.В. 2007; Марей А.Н. 2009). Сбросы ЖРО перед поступлением в р. Теча сначала направлялись в проточный водоем-отстойник В-3, построенный в 1951 г., а затем – в водоем В-4. В 1956 г., в 12 км ниже точки сброса ЖРО, русло реки было перекрыто плотиной и создан водоем В-10, что позволило прекратить поступление радионуклидов в открытую гидрографическую систему. В 1964-1965 гг. ниже по течению реки был сооружен еще один водоем В-11 (рис. 1). На настоящий момент эти специальные промышленные водоемы находятся в санитарно-защитной зоне ПО «Маяк» и содержат свыше 350 млн. м³ низкоактивных ЖРО суммарной активностью более 130 кКи ($4,8 \cdot 10^9$ МБк). Активность воды возрастает в ряду В-3 – В-4 – В-10 – В-11. Кроме того, для хранения среднеактивных ЖРО суммарной активностью более 100 млн. Ки ($3,7 \cdot 10^{12}$ МБк) используются бессточные изолированные от открытой гидрографической системы специальные промышленные водоемы В-17 и В-9 (озеро Карачай) (Батурин В.А., Грешняков А.П. 2003; Глаголенко Ю.В. и др. 2003; Стукалов П.М. 2004, 2007).

Поскольку специальные промышленные водоемы отличаются друг от друга по своим морфометрическим особенностям и гидрологическому режиму, при изучении особенностей фитопланктона данных водоемов использовали три разных водоема сравнения, не подверженных радиоактивному загрязнению.

Водоемы В-11 и В-10 отличаются достаточно большими размерами и глубинами, В-10 – слабопроточный водоем, В-11 – бессточный. В качестве водоема сравнения использовали малопроточную часть Шершневого водохранилища (г. Челябинск), сопоставимого с данными водоемами по объему и времени создания. На водоеме В-11 пробы отбирали трижды в 2007 г. и в июле 2009 г. на 5 станциях; в августе 2008 г. на 10 станциях отбора проб. Станции В11/1, В11/3, В11/5 располагались по старому руслу р. Теча, остальные были прибрежными. На водоеме В-10 пробы отбирали в июне и августе

2009 г. на 5 станциях, в июле 2009 г. на 10 станциях. По старому руслу р. Теча располагались станции В10/1, В10/3, В10/5, остальные характеризовали состояние прибрежных участков. На Шершневском водохранилище пробы отбирали на 3 станциях трижды в 2007 г., трижды в 2009 г.

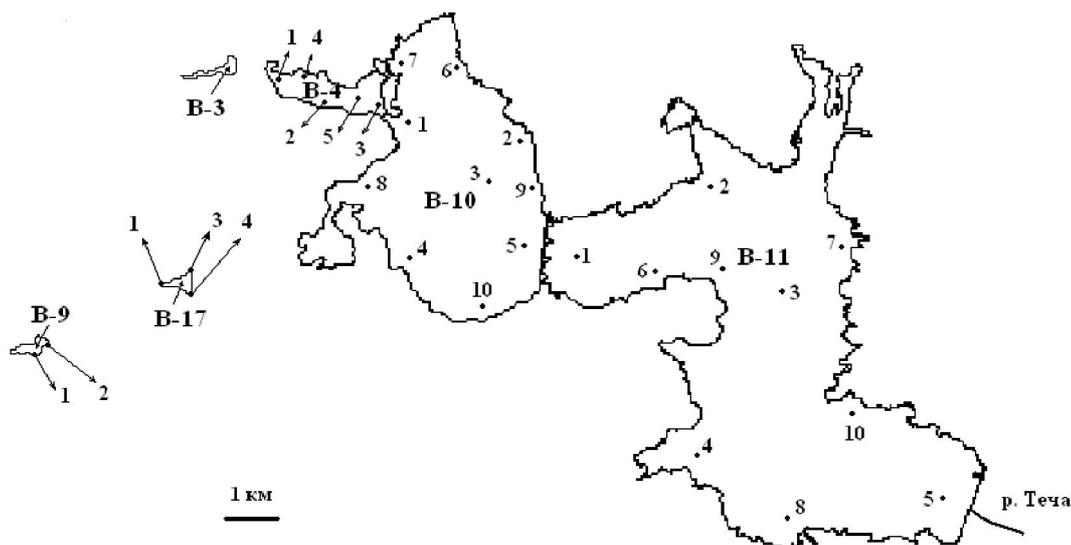

Рис. 1. Исследуемые водоемы и станции отбора проб

Водоем В-4 отличается небольшими размерами и глубинами, а также высоким содержанием органического вещества. В качестве водоема сравнения использовали лог № 2 водоема В-11 (далее – Лог-2), который также подвержен органическому загрязнению и сопоставим с В-4 по размерам и слабому перетоку воды. На водоеме В-4 пробы отбирали в июле 2009 г. на станциях В4/1-3, в июле 2010 г. на станциях В4/1-5. На Лог-2 пробы отбирали в июле 2010 г. на двух станциях. Основные размерные характеристики исследованных водоемов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные параметры исследуемых водоемов

Параметры	В-11	В-10	В-4	В-17	В-9	ШВ	Лог-2	Булдым
Год образования	1965	1956	1951	1949	1951	1965	1965	-
Площадь зеркала, км ²	44,2*	18,6*	1,3*	0,13	0,07	39,1*	до 3,5	0,19
Объем, млн. м ³	230*	82,5*	4,0*	0,36	0,16	176,5*	до 8,9	0,4
Максимальная глубина	12,3*	9,3*	3,5*	6,5	5,2	14,1*	4,0	4,0
Средняя глубина, м	5,2*	4,4*	3,1*	2,8	2,2	4,5*	2,5	2,1

Примечание: ШВ – здесь и далее - Шершневское водохранилище; * - значения при НПУ

Водоемы В-17 и В-9 (оз. Карачай) – это непроточные мелководные водоемы крайне небольших размеров. В качестве водоема сравнения было выбрано небольшое мелководное озеро Булдым, расположенное в 15 км от г. Озерска, пробы отбирали в августе 2010 г. на двух станциях. На водоеме В-17 пробы отбирали на трех станциях

трижды в 2009 г., а также в июне и июле 2010 г. на станции В17/3. Пробы на водоеме В-9 отбирались с берега сотрудниками Центральной Заводской Лаборатории (ЦЗЛ) ПО «Маяк» на двух станциях в августе 2009 г. и августе 2010 г.

Методы отбора и обработки проб фитопланктона. Всего в настоящее исследование включено 95 фитопланктонных проб. Отбор и обработку проб проводили согласно стандартным гидробиологическим методам (Руководство по гидробиологическому мониторингу ... 1992; Садчиков В.П. 2003). Для количественного анализа отбирали средневзвешенную пробу с помощью батометра Паталаса. Для качественного анализа видового состава пробу отбирали сачком из полиамидного сита №160. Пробы консервировали на месте фиксатором на основе раствора Люголя. Концентрировали пробы путем фильтрации через мембранный ацетат-целлюлозный фильтр с диаметром пор 0,45 мкм. Идентификация видов производилась при 400-кратном увеличении в камере Горяева с использованием соответствующих определителей (Определитель пресноводных водорослей СССР 1951-1986гг; Белякова Р.Н. 2006; Царенко П.М. 1990; Komarek J., Agnostidis K. 2005). Для видовой идентификации диатомовых водорослей по структуре панциря часть материала прожигали в хромовой смеси. Биомассу определяли, исходя из численности и объема клеток каждого вида, приравнивая удельную массу водорослей к 1 (1 г сырой биомассы к 10^{12} мкм³) (Методические рекомендации 1984; Брянцева Ю.В. и др. 2005).

На каждый период отбора проб рассчитывали средние значения численности, биомассы, число видов в среднем на одну пробу, число всех видов, встреченных в водоеме, определяли виды-доминанты, рассчитывали индекс Шеннона, характеризующий неоднородность структуры фитопланктонного сообщества, и индекс видового богатства Маргалефа (Константинов А.С. 1986; Шитиков В.К. и др. 2003). Индекс Шеннона H определяли для каждой пробы по формуле (1):

$$H = - \sum_{i=1}^m \frac{\sqrt[3]{N_i B_i}}{\sqrt[3]{N_s B_s}} \log_2 \frac{\sqrt[3]{N_i B_i}}{\sqrt[3]{N_s B_s}} \quad (1)$$

Где m – число видов в пробе; N_i – численность вида i ; N_s – суммарная численность фитопланктона; B_i – биомасса вида i ; B_s – суммарная биомасса фитопланктона.

Видовое богатство сообщества, которое определяется как отношение числа видов в биоценозе к количеству особей, рассчитывали с помощью индекса Маргалефа d (формула 2):

$$d = (S - 1) / \ln \sqrt[3]{N_s B_s} \quad (2)$$

Где S – число видов в пробе; N_s – суммарная численность фитопланктона; B_s – суммарная биомасса фитопланктона.

Отбор проб воды для гидрохимического анализа проводили параллельно с отбором проб фитопланктона по 2 л воды в поверхностном горизонте. Гидрохимический

анализ проводился в лаборатории по охране окружающей среды ЦЗЛ ПО «Маяк».

Определение содержания радионуклидов в компонентах экосистем. Отбирали пробы воды в поверхностном горизонте и донных отложений для определения содержания радионуклидов. Также на водоеме отбирали по одной пробе концентрированного фитопланктона с помощью двухслойной планктонной сети. Первая (внутренняя) сеть из полиамидного сита №76 задерживала более крупные зоопланктонные организмы, вторая (внешняя) сеть из сита №160 задерживала отсеянные через внутреннюю сеть более мелкие клетки фитопланктона. Пробоподготовку проводили согласно методическим рекомендациям по санитарному контролю за содержанием радиоактивных веществ в объектах внешней среды (Методические рекомендации 1980). Измерения содержания радионуклидов проводились Отделом внешней среды ФГУН УНПЦ РМ.

Расчет мощности поглощенной дозы для фитопланктона проводили с помощью программного комплекса ERICA Assessment Tool 1.0 May 2009. Были оценены мощности поглощенных доз для фитопланктона, обусловленные внутренним и внешним облучением от следующих радионуклидов: ^{137}Cs , ^{134}Cs , ^{90}Sr , ^3H , ^{60}Co , ^{234}U , ^{238}U , ^{241}Am , ^{238}Pu , $^{239,240}\text{Pu}$, ^{241}Pu , ^{125}Sb . Геометрия и параметры фитопланктона соответствовали стандартным данным библиотеки ERICA. Для водоемов В-4, В-17 и В-9 учитывали внешнее облучение от донных отложений. В расчетах использовали фактические уровни загрязнения воды и донных отложений радионуклидами, а также фактические концентрации ^{137}Cs и ^{90}Sr в фитопланктоне. Для определения мощности поглощенной дозы от других радионуклидов (кроме ^{137}Cs и ^{90}Sr) использовали коэффициенты накопления из библиотеки ERICA. При расчете мощностей доз использовали следующие коэффициенты качества: для α -излучения – 10, для β - и γ -излучения – 1, для низкоэнергетического β -излучения – 3.

Оценку влияния воды исследуемых водоемов на рост лабораторной культуры водоросли *Scenedesmus quadricauda* проводили согласно протоколу стандартизированной методики биотестирования ФР.1.39.2007.03223 (2007). В средневзвешенные пробы воды исследуемых водоемов добавляли соли среды Пратта и суспензию клеток *Scenedesmus quadricauda* (Turp.) Vreb. Контролем служила среда Пратта на дистиллированной воде. Через 72 часа культивации рассчитывали относительное изменение численности водорослей в пробе по сравнению с контролем. При относительной численности водорослей в пробе более 100 % и достоверном отличии численности клеток в пробе от численности клеток в контроле (по t-критерию Стьюдента, $p < 0,05$) говорили о стимулирующем эффекте, при снижении относительной численности менее 100 % – о токсическом действии. Всего было протестировано 68 проб.

Статистическая обработка данных. Связь между мощностью поглощенной дозы, гидрохимическими параметрами и показателями развития фитопланктона

оценивали с помощью попарных корреляций по Пирсону и факторного анализа (анализ главных компонент с использованием вращения по методу варимакса). Для оценки зависимости показателей развития фитопланктона от мощности поглощенной дозы проводили регрессионный анализ. Для анализа влияния комплекса физико-химических факторов на показатели развития фитопланктона проводили многофакторный дисперсионный анализ признаков сопряженности с использованием обобщенной линейной модели. Во всех случаях нулевую гипотезу отклоняли при $p \leq 0,05$. Определение сходства разных водоемов по совокупности химических и гидробиологических показателей проводили с помощью кластерного анализа методом групповых средних, связь внутри группы, мерой расстояния служило евклидово расстояние. Использовали программные пакеты SPSS Statistics 17.0 и GraphPad Prism 5.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Гидрохимическая характеристика исследуемых водоемов включала определение 17 показателей. В таблице 2 приведены наиболее яркие отличительные особенности гидрохимического состава изучаемых водоемов. Особенностью водоема В-11 является высокое содержание сульфатов в воде, пятикратно превышающее ПДК для рыбохозяйственных водоемов (ПДК_{вр}), равное 100 мг/л (Гидрохимические показатели 2007). В водоеме В-10 ПДК_{вр} для сульфатов превышено втрое, также в три раза больше рекомендованного норматива (0,2 мг/л) содержание сульфатов. Концентрация фосфатов еще выше в водоеме В-4 и соответствующем ему водоеме сравнения – Лог-2. Также в водоеме В-4 отмечены высокие значения перманганатной окисляемости и БПК, что характеризует загрязнение органическим веществом. Для водоемов В-17 и В-9 наиболее существенными особенностями является многократное превышение ПДК_{вр} (40 мг/л) по содержанию нитратов и связанная с этим высокая масса сухого остатка (ПДК 1000 мг/л).

Таблица 2

Химический состав воды исследуемых водоемов, 2009 г.

Показатель	Водоем						
	В-11	В-10	В-4	В-17	В-9	ШВ	Лог-2
Хлориды, мг/л	78,2	61,1	46,2	60,0	32,2	9,2	32,4
Сульфаты, мг/л	506,0	294,3	47,3	120,5	86,2	15,0	44,6
Нитраты, мг/л	2,1	1,2	0,3	2781,4	4400,0	0,2	19,6
Фосфаты, мг/л	0,07	0,64	1,65	0,025	0,025	0,07	1,85
Сух. ост., мг/л	1173	871	418	3829	6800	-	307
Окисл. перм., мг O ₂ /л	6,5	9,4	15,0	7,5	9,9	6,0	-
БПК ₅ , мг/л	2,5	2,8	27,9	-	-	3,3	4,1

Примечание: «-» нет данных

Содержание радионуклидов в воде и донных отложениях исследуемых водоемов приведено в таблицах 3 и 4. Содержание ¹³⁷Cs в воде возрастает практически на порядок в ряду В-11 - В-10 - В-4, начиная со значения 3,0 Бк/л; в воде водоема В-17 содержание

^{137}Cs составляет $3,7 \cdot 10^4$ Бк/л, а в воде В-9 $1,6 \cdot 10^7$ Бк/л. Содержание ^{90}Sr в воде водоемов В-11, В-10, В-4 составляет от 1,4 до 4,7 кБк/л, в водоемах В-17 и В-9 соответственно на два и на три порядка больше – $1,4 \cdot 10^5$ и $6,5 \cdot 10^6$ Бк/л. Высоко также содержание ^3H , присутствует спектр α -излучающих радионуклидов. Содержание радионуклидов в донных отложениях выше, чем в воде (за исключением ^3H), в целом градиент увеличения активности схож с ростом активности воды (таблица 4).

Таблица 3

Содержание радионуклидов в воде исследуемых водоемов, Бк/л (2009 г.)

Радионуклид	Водоем						
	В-11	В-10	В-4	В-17	В-9	ШВ	Лог-2
^{90}Sr	$1,4 \cdot 10^3$	$3,3 \cdot 10^3$	$4,7 \cdot 10^3$	$1,4 \cdot 10^5$	$6,5 \cdot 10^6$	$1,9 \cdot 10^{-2}$	$8,3 \cdot 10^{-1}$
^{137}Cs	$3,0 \cdot 10^0$	$3,5 \cdot 10^1$	$4,9 \cdot 10^2$	$3,7 \cdot 10^4$	$1,6 \cdot 10^7$	$1,7 \cdot 10^{-2}$	$3,2 \cdot 10^0$
^3H	$7,8 \cdot 10^2$	$3,4 \cdot 10^3$	$4,9 \cdot 10^3$	$1,6 \cdot 10^6$	$1,3 \cdot 10^5$	$3,7 \cdot 10^0$	-
^{241}Am	$1,6 \cdot 10^{-1}$	$6,0 \cdot 10^1$	$2,9 \cdot 10^0$	$4,9 \cdot 10^1$	$1,0 \cdot 10^3$	-	-
^{60}Co	$1,4 \cdot 10^{-2}$	$9,4 \cdot 10^{-2}$	$9,4 \cdot 10^{-1}$	$4,4 \cdot 10^{-1}$	$2,8 \cdot 10^4$	-	-
^{238}Pu	$5,5 \cdot 10^{-2}$	$1,4 \cdot 10^{-1}$	$2,5 \cdot 10^0$	$1,7 \cdot 10^1$	$5,2 \cdot 10^2$	-	-
$^{239, 240}\text{Pu}$	$4,5 \cdot 10^{-2}$	$1,1 \cdot 10^{-1}$	$2,1 \cdot 10^0$	$1,7 \cdot 10^1$	$5,2 \cdot 10^2$	-	-
^{241}Pu	-	$4,5 \cdot 10^{-1}$	$5,3 \cdot 10^0$	$1,7 \cdot 10^1$	-	-	-
^{234}U	-	$5,1 \cdot 10^{-1}$	$3,7 \cdot 10^{-1}$	$1,9 \cdot 10^1$	$5,2 \cdot 10^2$	$4,0 \cdot 10^{-2}$	-
^{238}U	-	$3,6 \cdot 10^{-1}$	$2,6 \cdot 10^{-1}$	$1,1 \cdot 10^1$	$5,2 \cdot 10^2$	$2,0 \cdot 10^{-2}$	-

Примечание: «-» нет данных.

Таблица 4

Содержание радионуклидов в донных отложениях исследуемых водоемов, Бк/кг сухой массы (2009 г.)

Радио- нуклид	Водоем						
	В-11	В-10	В-4	В-17	В-9	ШВ	Лог-2
^{90}Sr	$4,7 \cdot 10^5$	$2,1 \cdot 10^5$	$2,5 \cdot 10^6$	$2,0 \cdot 10^7$	$9,4 \cdot 10^8$	$3,3 \cdot 10^1$	$1,7 \cdot 10^3$
^{137}Cs	$2,0 \cdot 10^5$	$1,4 \cdot 10^6$	$1,5 \cdot 10^7$	$5,6 \cdot 10^7$	$2,5 \cdot 10^{10}$	$1,7 \cdot 10^1$	$4,3 \cdot 10^5$
^3H	$7,8 \cdot 10^2$	$3,4 \cdot 10^3$	$4,9 \cdot 10^3$	$1,6 \cdot 10^6$	$1,3 \cdot 10^5$	$3,7 \cdot 10^0$	-
^{241}Am	$8,8 \cdot 10^3$	$1,1 \cdot 10^5$	$3,3 \cdot 10^5$	$5,8 \cdot 10^6$	$5,5 \cdot 10^8$	-	-
^{60}Co	$1,5 \cdot 10^3$	$1,0 \cdot 10^4$	$1,5 \cdot 10^5$	$4,7 \cdot 10^4$	$3,0 \cdot 10^9$	-	-
^{238}Pu	$8,7 \cdot 10^2$	$5,5 \cdot 10^4$	$2,5 \cdot 10^5$	$5,1 \cdot 10^5$	$7,2 \cdot 10^8$	-	-
$^{239, 240}\text{Pu}$	$1,0 \cdot 10^3$	$4,3 \cdot 10^4$	$2,4 \cdot 10^5$	$3,4 \cdot 10^6$	$7,2 \cdot 10^8$	-	-
^{241}Pu	-	$1,8 \cdot 10^5$	$1,0 \cdot 10^5$	$3,5 \cdot 10^6$	-	-	-
^{234}U	-	$2,6 \cdot 10^1$	$1,9 \cdot 10^1$	$9,4 \cdot 10^2$	$2,6 \cdot 10^4$	$2,0 \cdot 10^0$	-
^{238}U	-	$1,8 \cdot 10^1$	$1,3 \cdot 10^1$	$5,7 \cdot 10^2$	$2,6 \cdot 10^4$	$1,0 \cdot 10^0$	-

Примечание: «-» нет данных.

Результаты измерений накопления ^{90}Sr и ^{137}Cs фитопланктоном представлены в таблице 5. Принимали, что сухой вес составляет 15% от сырого веса фитопланктона (Алимов А.Ф. 1989). Были отмечены особенности накопления радионуклидов фитопланктоном разных водоемов: в фитопланктоне Шершневого водохранилища и Лога-2 содержание ^{137}Cs было выше, чем ^{90}Sr , для водоемов В-11 и В-10 ситуация была обратной, в водоемах В-17 и В-9 уровни содержания ^{137}Cs и ^{90}Sr оказались близки.

Таблица 5

Содержание радионуклидов в фитопланктоне исследуемых водоемов, Бк/кг сырого веса

Радио- нуклид	Водоем						
	В-11	В-10	В-4	В-17	В-9	ШВ	Лог
⁹⁰ Sr	$2,1 \cdot 10^4$	$1,1 \cdot 10^5$	$1,5 \cdot 10^5$	$4,2 \cdot 10^5$	$2,0 \cdot 10^7$	$3,8 \cdot 10^1$	$3,3 \cdot 10^1$
¹³⁷ Cs	$2,1 \cdot 10^3$	$9,9 \cdot 10^3$	$1,4 \cdot 10^5$	$1,3 \cdot 10^5$	$5,6 \cdot 10^7$	$2,1 \cdot 10^3$	$1,5 \cdot 10^4$

Были рассчитаны коэффициенты накопления ¹³⁷Cs и ⁹⁰Sr фитопланктоном (отношение количества радионуклида в организме к количеству радионуклида в воде). В водоемах с более высоким уровнем радиоактивного загрязнения (В-17 и В-9) эти коэффициенты оказались ниже, чем в водоемах В-11, В-10, В-4 и водоемах сравнения.

Результаты расчета мощности дозы для фитопланктона. Суммарная мощность поглощенной дозы в ряду водоемов В-11 - В-10 - В-4 - В-17 - В-9 возрастала на один порядок от 5,4 мГр/сут до 40 Гр/сут (таблица 6) и определялась главным образом мощностью внутреннего облучения от α -излучающих радионуклидов. Вклад разных радионуклидов в общую мощность дозы оказался различным для разных водоемов. Мощность поглощенной дозы для фитопланктона водоемов В-17 и В-9 представляется заметной величиной по сравнению с приводимыми в литературе значениями ЛД₅₀ для планктонных водорослей – от 45 до 150 Гр (Захаров И.А., Кривиский А.С. 1972; Куликов Н.В., Молчанова И.В. 1975; Wilson R.C. et al. 2010).

Таблица 6

Мощность поглощенной дозы для фитопланктона исследуемых водоемов, мГр/сут

Водоем	Мощность дозы, мГр/сут		
	внешней	внутренней	общей
ШВ	$4,6 \cdot 10^{-6}$	$4,6 \cdot 10^{-3}$	$4,6 \cdot 10^{-3}$
Лог-2	$1,9 \cdot 10^{-2}$	$4,4 \cdot 10^{-8}$	$1,9 \cdot 10^{-2}$
В-11	$2,2 \cdot 10^{-2}$	$5,4 \cdot 10^0$	$5,4 \cdot 10^0$
В-10	$5,2 \cdot 10^{-2}$	$2,0 \cdot 10^1$	$2,0 \cdot 10^1$
В-4	$1,3 \cdot 10^0$	$1,1 \cdot 10^2$	$1,1 \cdot 10^2$
В-17	$1,8 \cdot 10^1$	$1,7 \cdot 10^3$	$1,7 \cdot 10^3$
В-9	$4,1 \cdot 10^3$	$3,6 \cdot 10^4$	$4,0 \cdot 10^4$

Биоиндикация состояния исследуемых водоемов по показателям сообществ фитопланктона

Водоемы В-11 и В-10. Все три водоема характеризуются достаточным для водохранилищ видовым разнообразием. Максимальное число видов определялось при анализе литоральных проб. Наиболее высока насыщенность видами таких отделов как цианобактерии и зеленые водоросли. Водоемы проявляли выраженные признаки «цветения» – массового развития фитопланктона, преимущественно цианобактерий. В среднем более высокие значения численности и биомассы отмечались в водоеме В-10 (рис. 2). Высокий количественный уровень развития фитопланктона и преобладание

цианобактерий, доминировавших по численности и биомассе, характеризует водоемы В-10 и В-11 как эвтрофные (Оксиук О.П. и др. 1993).

Индекс Шеннона, характеризующий неоднородность структуры сообщества, и индекс видового богатства Маргалефа динамично изменялись в течение лета, но оказались сопоставимыми (рис. 2). Безусловным доминантом в фитопланктонном сообществе водоема В-11 в течение всего периода исследований являлись цианобактерии *Oscillatoria agardhii*. В водоеме В-10 в течение лета 2009 г. отмечалась смена доминанта *Anabaena flos-aquae* на *Oscillatoria agardhii*. В доминирующем комплексе видов фитопланктона Шершневого водохранилища были отмечены диатомеи *Aulacoseira granulate*, *Fragilaria crotonensis*, цианобактерии *Aphanizomenon flos-aquae*, *Anabaena flos-aquae*, *Oscillatoria agardhii*, виды рода *Microcystis*.

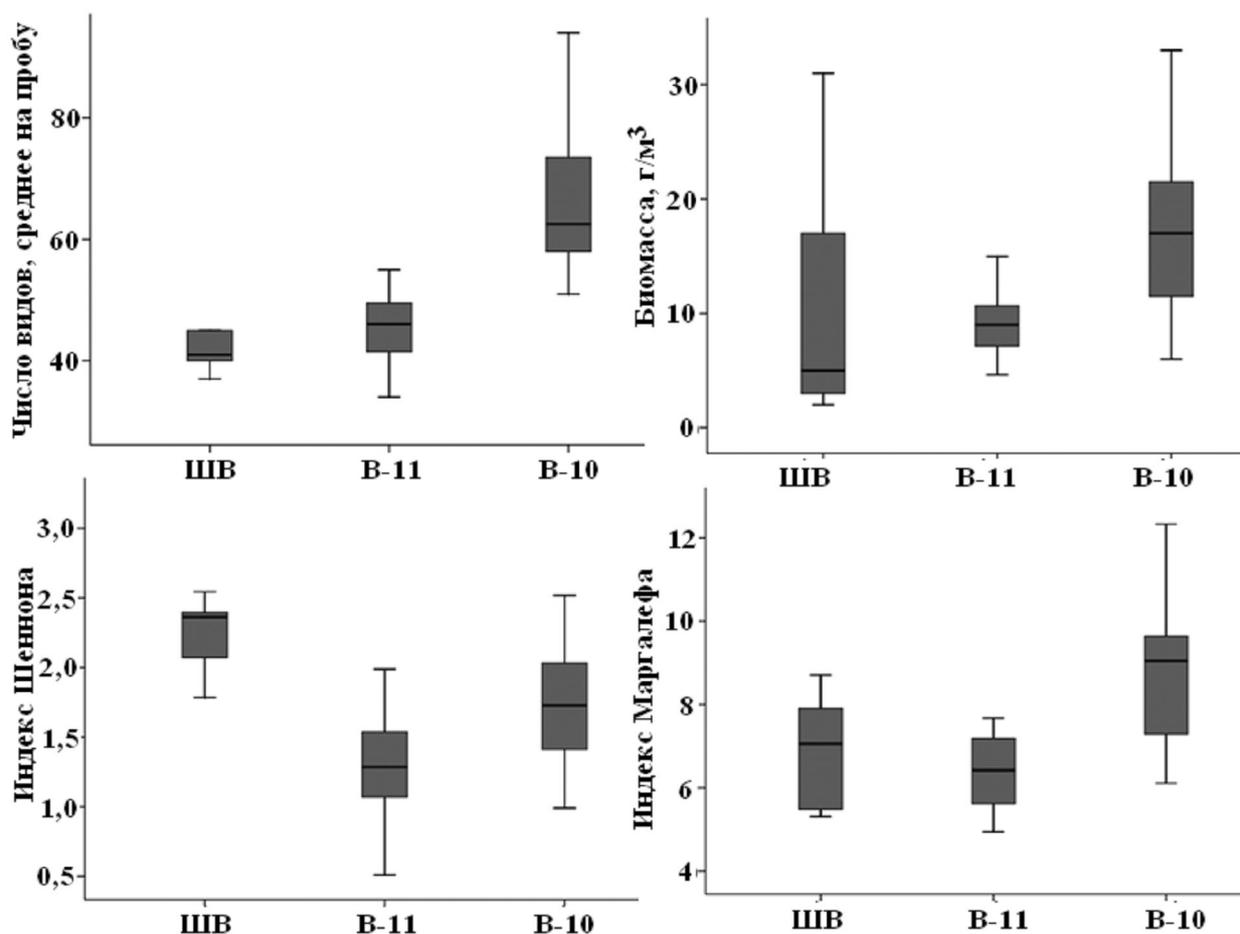

Рис. 2. Показатели развития фитопланктона водоемов В-11 и В-10

Примечание: здесь и далее указаны медиана, интервал в 75 процентилей, максимальные и минимальные значения

Высокое количественное развитие фитопланктона и преобладание *Oscillatoria agardhii* в планктоне водоемов В-11 и В-10 говорят о выраженной эвтрофикации в результате обогащения воды соединениями фосфора и азота (Михеева Т.М. 1983, Трифонова И.С. 1990). Биоиндикация состояния фитопланктонных сообществ водоемов В-11 и В-10 не выявила признаков экологического регресса.

Водоем В-4. По видовому разнообразию водоемы В-4 и Лог-2 оказались сопоставимыми (рис. 3). В сообществе Лога-2 численность диатомовых и зеленых водорослей в сумме оказалась равной численности цианобактерий, в то время как в водоеме В-4 последние безусловно доминировали. Цветение водоема В-4 было выражено более сильно, чем водоемов В-11 и В-10. В ряду В-11 – В-10 – В-4 возрастает содержание органического вещества и фосфатов, с чем, вероятно, и связан рост численности и биомассы водорослей (Трифонова И.С. 1990). Индексы Шеннона и Маргалефа для фитопланктона Лога-2 имели существенные отличия на разных станциях отбора проб, но были близки к таковым для В-4 (рис. 3).

Основной облик микроальгоценоза водоема В-4 слагали цианобактерии рода *Microcystis* (*M. aeruginosa*, *M. novacekii*, *M. wesenbergii*) и зеленые водоросли рода *Scenedesmus* (*Sc. quadricauda*, *Sc. parvus*, *Sc. subspicatus*). Доминирование видов рода *Microcystis* характерно для малых эвтрофных водоемов со стоячей водой. В водоеме сравнения доминировали цианобактерии *Oscillatoria agardhii*, были заметны также диатомовые водоросли *Aulacoseira ambigua* и виды рода *Cyclotella*.

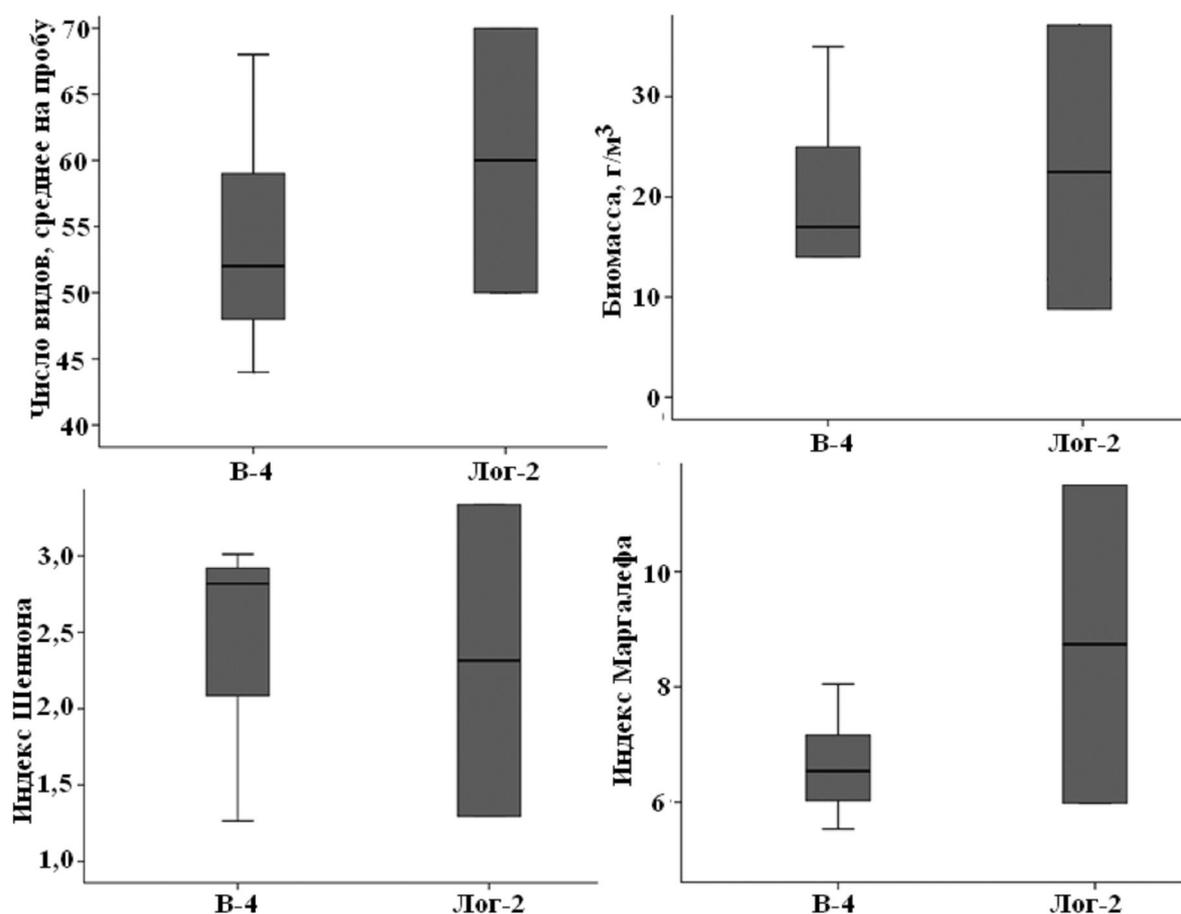

Рис. 3. Показатели развития фитопланктона водоема В-4

Выявленные особенности фитопланктона водоема В-4 говорят о высокой степени эвтрофикации и не позволяют выделить явных признаков деградации сообщества.

Водоемы В-17 и В-9. Фитопланктонные сообщества наиболее загрязненных специальных промышленных водоемов В-17 и В-9 проявляли признаки экологического

регресса – снижено число видов (до 38 видов в водоеме В-17, 4 вида в водоеме В-9), отмечены низкие значения индекса видового богатства Маргалефа и индекса Шеннона (рис. 4), как по отношению к водоемам В-11, В-10, В-4, так и к водоему сравнения (озеро Булдым). Была отмечена крайне высокая численность фитопланктона: в водоеме В-17 она достигала 2,4 млрд. кл/л в июле 2009 г. при биомассе 16,1 г/м³. Численность и биомасса фитопланктона были подвержены значительным колебаниям (так, для водоема В-9 биомасса составляла 1,9 г/м³ в 2009 г., 32,8 г/м³ в 2010 г.). Количественные параметры могут быть как крайне низкими, так и крайне высокими при упрощении сообществ в неблагоприятных условиях (Одум Ю. 1975; Fleeger J.W. et al. 2003; Passy S.I., Legendre P. 2006). В обоих промышленных водоемах более 90% численности, до 90 % биомассы всех планктонных водорослей составляли цианобактерии. Сокращение видового разнообразия происходило в большей мере за счет зеленых и диатомовых водорослей. В В-9 фитопланктонное сообщество оказалось редуцированным фактически до монокультуры эвритопного вида цианобактерий *Geitlerinema amphibium*. Этот же вид безусловно доминировал в альгоценозе водоема В-17. Неравномерность распределения количественных характеристик развития фитопланктона по видам отражена в крайне низком для водоемов В-9 и В-17 значении индекса Шеннона.

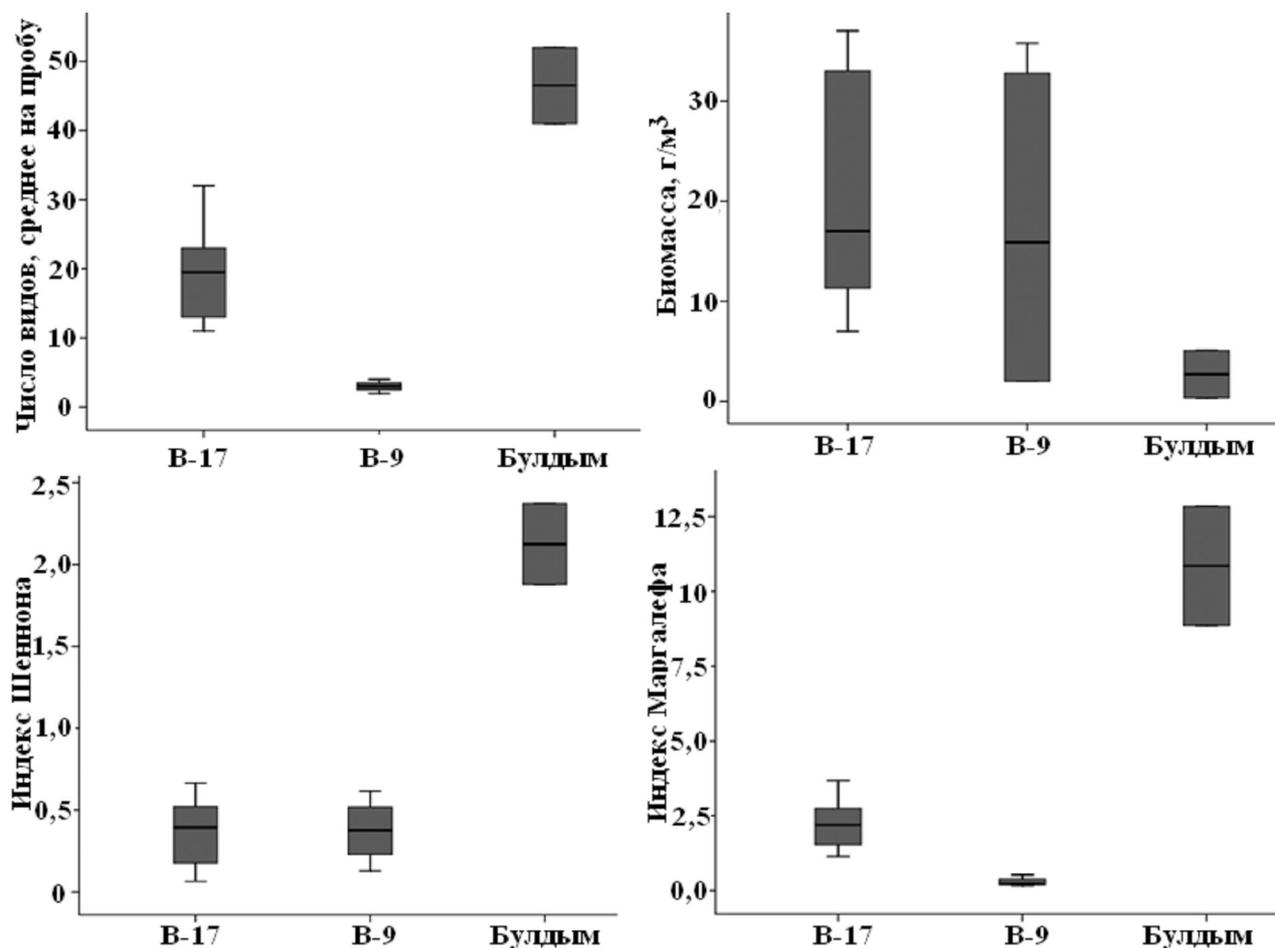

Рис. 4. Показатели развития фитопланктона водоемов В-17 и В-9

Водоем сравнения при высоком видовом разнообразии (обусловленном главным образом диатомовыми и зелеными десмидиевыми водорослями) характеризовался низкой биомассой и численностью фитопланктона (10,5 млн. кл/л, 2,74 г/м³).

Низкое видовое разнообразие с преобладающим развитием одного вида, колебания численности и биомассы в широких пределах характеризуют состояние экологического регресса и напоминают состояние экосистем на первых стадиях сукцессии (Gonzalez F., Zoppi de Roa E. 1999). Тем не менее, в биоценозе водоема В-9 присутствуют все три трофических уровня: продуценты (фитопланктон), консументы (зоопланктон) и редуценты (бактериопланктон), что дает возможность развития экосистемы (Тряпицына Г.А. и др. 2010).

Влияние воды исследуемых водоемов на рост культуры *Scenedesmus quadricauda* в эксперименте. При культивировании *Scenedesmus quadricauda* в пробах воды водоемов сравнения, водоемов В-11 и В-10 наблюдалась стимуляция роста культуры, что объясняется присутствием в воде природных водоемов биологически активных веществ (рис. 5).

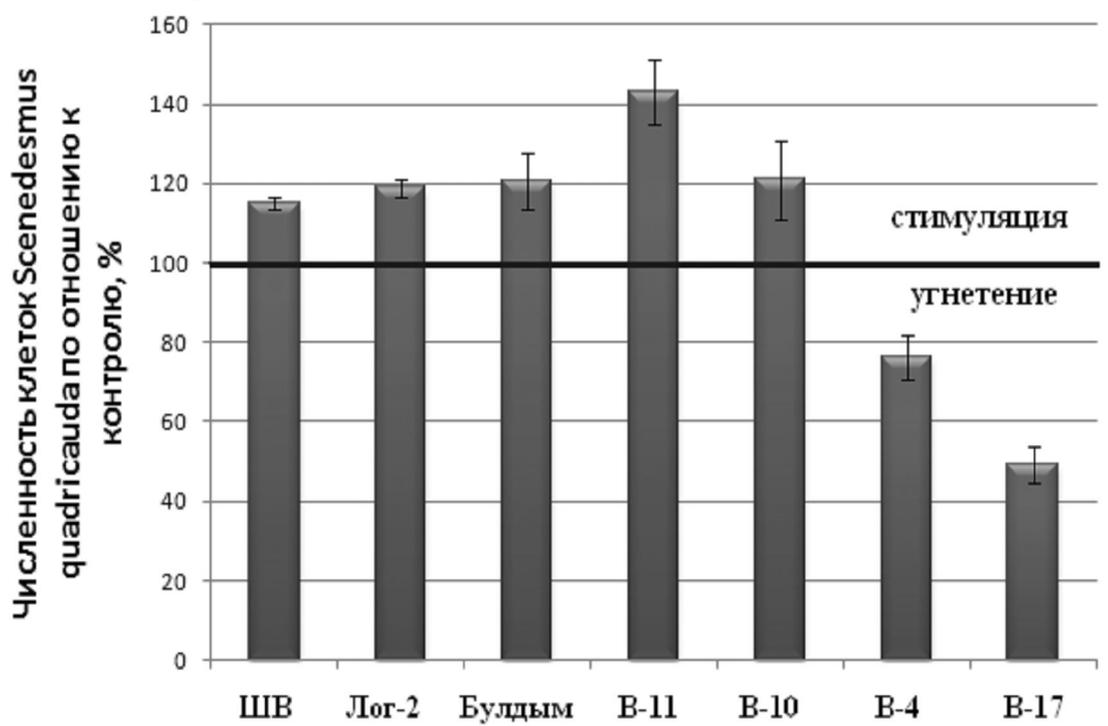

Рис. 5. Влияние воды исследуемых водоемов на рост лабораторной культуры *Scenedesmus quadricauda*

Было отмечено достоверное угнетение продуктивности культуры водорослей в воде водоема В-4, снижение численности в среднем достигло 76 % от контрольного уровня, не смотря на то, что в воде высоко содержание биогенного фосфора (1,65 мг/л). Содержание сульфатов, хлоридов, нитратов сопоставимо с таковыми для описанных выше водоемов. Возможно, проявляется действие радиационного фактора. Еще сильнее эффект угнетения роста водорослей был выражен для воды водоема В-17 (до 49 % от

контрольного уровня). Результаты оценки свойств природной воды в эксперименте согласуются с результатами биоиндикации состояния фитопланктона водоемов.

Влияние радиационного и химического факторов на показатели развития фитопланктона

Связь физико-химических факторов среды и показателей развития фитопланктона. Был проведен корреляционный анализ по 42 переменным, полученным для каждой пробы (всего было выбрано 75 фитопланктонных проб). Не выявлено значительных отличий в статистически достоверных корреляциях для проб, отобранных на литорали ($n = 51$) или пелагиали ($n = 24$) водоема, а также для проб, отобранных в июне ($n = 11$), июле ($n = 29$) и августе (35). Обнаружена положительная корреляция числа видов, индекса Шеннона и индекса Маргалефа с такими показателями, как размер водоема (объем воды), содержание фосфатов и аммония; а также отрицательная корреляция этих параметров с мощностью поглощенной дозы, содержанием нитратов, натрия и сухого остатка (таблица 7). Не обнаружено значимых корреляций с физико-химическими факторами биомассы и численности фитопланктона.

Таблица 7

Коэффициенты корреляции Пирсона для некоторых изучаемых параметров ($p < 0,001$)

Параметр	Среднее число видов	Индекс Шеннона	Индекс Маргалефа
Объем водоема, млн.м ³	0,704	-	0,724
Мощность дозы, мкГр/час	- 0,635	- 0,497	- 0,688
Нитраты, мг/л	- 0,842	- 0,528	- 0,827
Фосфаты, мг/л	0,492	0,476	0,464
Аммоний, мг/л	0,625	0,528	0,623
Натрий, мг/л	- 0,815	- 0,385	- 0,748

Аналогичные закономерности выявил факторный анализ. Фактор 1 показал связь числа видов, видового богатства и численности фитопланктона с такими физическими и химическими условиями, как объем водоема, мощность дозы, коэффициент накопления стронция, уровень нитратов, нитритов, БПК и минерального остатка. Корреляция между числом видов (и видовым богатством) с одной стороны, мощностью дозы и содержанием нитратов с другой, оказалась отрицательной и сопоставимой для радиационного и химического факторов. Численность фитопланктона положительно коррелировала с мощностью дозы и концентрацией нитратов.

Фактор 2 показал отрицательную связь индекса Шеннона с мощностью дозы, содержанием сульфатов и хлоридов. Третий фактор выявил положительную зависимость числа видов и индекса Шеннона от содержания фосфатов и показателей, характеризующих общее количество органического вещества в воде (бихроматная

окисляемость и биохимическое потребление кислорода). Биомасса фитопланктона в ходе факторного анализа не показала связи ни с одним из исследуемых показателей и составила фактор 4.

Зависимость показателей развития фитопланктона от мощности поглощенной дозы проводили с помощью регрессионного анализа. Использовали отношение исследуемого параметра в загрязненном водоеме (среднее значение по всем станциям на один момент времени) к средней величине этого параметра на тот же момент времени в водоеме сравнения. Было выявлено достоверное влияние мощности дозы на общее число видов и индекс видового богатства Маргалефа, описанное с помощью линейной зависимости изучаемого параметра от логарифма мощности поглощенной дозы (рис. 6).

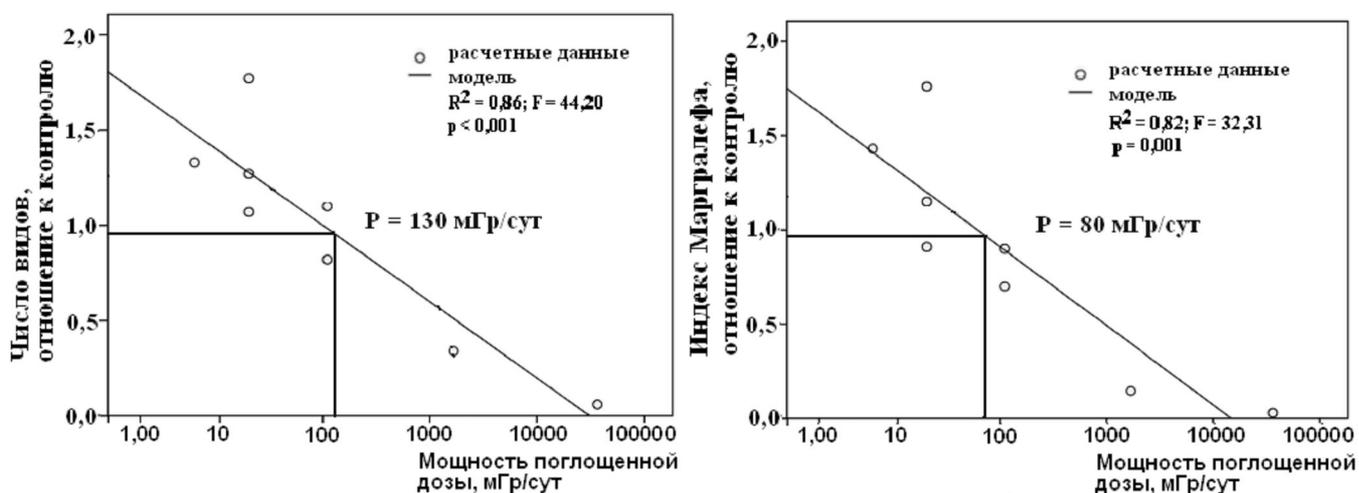

Рис. 6. Зависимость числа видов и индекса Маргалефа от мощности поглощенной дозы

Решение уравнений регрессии показало, что снижение числа видов в водоеме по отношению к соответствующему водоему сравнения на 5 % начинается с мощности дозы 130 мГр/сут (95% доверительный интервал от 31 до 570 мГр/сут), а снижение индекса Маргалефа – при мощности дозы 80 мГр/сут (от 10 до 370 мГр/сут), что может быть принято в качестве приемлемого уровня воздействия для экосистемы с точки зрения сохранения видового разнообразия фитопланктона (Guidelines for Ecological Risk Assessment 1998; European Commission 2003). Расчет мощности поглощенной дозы для фитопланктона исследованных водоемов показывает, что указанные значения превышаются, начиная с водоема В-4 (110 мГр/сут). Таким образом, при повышении мощности дозы в первую очередь из состава сообщества выпадают некоторые виды, нарушается стабильность альгоценоза. Такое сообщество характеризуется существенными колебаниями численности и биомассы, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения (для этих переменных зависимости от дозы показано не было).

Была получена также зависимость стимуляции роста культуры *Scenedesmus quadricauda* в природной воде в эксперименте от мощности дозы, рассчитанной для данного водоема (рис. 7).

Решение уравнения показало, что рост водорослей снижается относительно контроля при культивировании водорослей в воде водоемов, где расчетная мощность поглощенной дозы для фитопланктона превышает 90 мГр/сут (95% доверительный интервал от 25 мГр/сут до 1,0 Гр/сут). Эта доза превышена в водоемах В-4 и В-17, что согласуется с результатами лабораторных экспериментов.

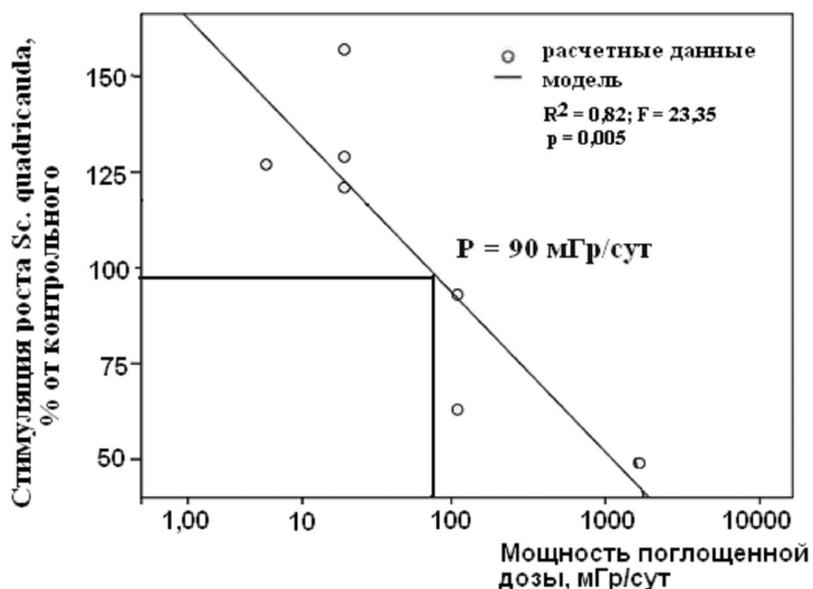

Рис. 7. Зависимость стимуляции роста культуры водорослей в пробе от мощности поглощенной дозы

Влияние химического и радиационного факторов на показатели развития фитопланктона. Дисперсионный многофакторный анализ признаков сопряженности с использованием обобщенной линейной модели выявил, что индекс видового богатства Маргалефа и среднее число видов, регистрируемое на одну пробу, хорошо описывается с помощью таких переменных, как мощность дозы, содержание нитратов, фосфатов и сульфатов. При этом повышение мощности дозы и концентрации нитратов приводит к снижению индекса Маргалефа и числа видов, в отличие от увеличения содержания сульфатов и фосфатов. Сравнение критериев Фишера для отдельных факторов указывает на сопоставимый вклад увеличения мощности поглощенной дозы и концентрации нитратов в снижение исследуемых параметров.

Обобщенная линейная модель ($R^2 = 0,81$; $p < 0,001$), описывающая изменение индекса Маргалефа, имела следующий вид:

$$\ln(d) = 1,665 - 0,064 \cdot \ln(P) - 0,075 \cdot \ln(N) + 0,428 \cdot \ln(Ph) + 0,130 \cdot \ln(S)$$

Где d – индекс видового богатства Маргалефа; P – мощность дозы, мГр/час (критерий $F = 20,6$); N – содержание нитратов, мг/л (критерий $F = 20,5$); Ph – содержание фосфатов, мг/л (критерий $F = 19,8$); S – содержание сульфатов, мг/л (критерий $F = 16,0$).

Обобщенная линейная модель ($R^2 = 0,77$; $p < 0,001$), описывающая изменение числа видов в пробе, имела вид:

$$\ln(S') = 3,230 - 0,083 \cdot \ln(N) - 0,074 \cdot \ln(P) + 0,183 \cdot \ln(S) + 0,652 \cdot \ln(Ph)$$

Где S' – среднее число видов на пробу; N – содержание нитратов (критерий $F = 20,5$), мг/л; P – мощность дозы, мГр/час (критерий $F = 14,1$); Ph – содержание фосфатов, мг/л (критерий $F = 11,2$); S – содержание сульфатов, мг/л (критерий $F = 12,2$).

Была показана зависимость численности водорослей от содержания в воде нитратов (отрицательная) и фосфатов (положительная). Не было получено

удовлетворительной модели, описывающей изменения биомассы фитопланктона исследуемых водоемов.

Определение сходства исследуемых водоемов по гидрохимическим и гидробиологическим показателям проводили с помощью кластерного анализа. Оптимальным оказалось решение деления объектов на 4 кластера. В один кластер были объединены Шершневское водохранилище, водоем В-4 и Лог-2, что позволяет говорить об отсутствии явно регистрируемых последствий радиоактивного загрязнения на фитопланктон водоема В-4. Второй кластер составили водоемы В-10 и В-11. В отдельные кластеры вошли водоемы В-17 и В-9, имеющие существенные отличия как от остальных изучаемых водоемов, так и друг от друга.

ВЫВОДЫ

1. Специальные промышленные водоемы ПО «Маяк» характеризуются высоким содержанием радионуклидов в воде, донных отложениях и фитопланктоне. В ряду водоемов В-11 – В-10 – В-4 – В-17 – В-9 расчетная мощность поглощенной дозы для фитопланктона составляет соответственно 5,4 мГр/сут, 20 мГр/сут, 110 мГр/сут, 1,7 Гр/сут, 40 Гр/сут.
2. Для исследуемых водоемов помимо радиоактивного загрязнения, характерно химическое загрязнение воды. В воде водоемов В-11 и В-10 содержание сульфатов составляет 5 и 3 ПДК_{вр} соответственно. Водоемы В-10 и В-4 отличаются органическим загрязнением: концентрация фосфатов превышает рекомендованный норматив в 3,2 и 8,3 раза; БПК₅ превышает ПДК_{вр} в 1,4 и 14 раз. Для водоемов В-17 и В-9 характерно высокое содержание нитратов – 70 и 110 ПДК_{вр} соответственно.
3. Не выявлено зависимости показателей численности и биомассы фитопланктона от мощности поглощенной дозы.
4. Показана линейная зависимость относительного числа видов и индекса видового богатства Маргалефа от логарифма мощности поглощенной дозы в диапазоне от 5 мГр/сут до 40 Гр/сут. Расчетный уровень мощности поглощенной дозы для фитопланктона, при котором регистрируется снижение числа видов и индекса Маргалефа по отношению к данным показателям водоемов сравнения, составляет 130 и 80 мГр/сут соответственно. При мощности поглощенной дозы 40 Гр/сут, рассчитанной для фитопланктона водоема В-9, фитопланктонное сообщество представлено монокультурой цианобактерий *Geitlerinema amphibium*.
5. Выявлено зависимое от мощности поглощенной дозы влияние природной воды исследуемых водоемов на рост лабораторной культуры *Scenedesmus quadricauda*: вода из водоемов В-11 и В-10 стимулировала рост одноклеточных зеленых водорослей, пробы воды из водоема В-4 и водоема В-17 оказывали угнетающее действие на развитие *Scenedesmus quadricauda* в эксперименте. Зависимость относительной численности водорослей в эксперименте от логарифма мощности поглощенной дозы в диапазоне от 5 мГр/сут до 40 Гр/сут носит линейный характер.
6. Состояние фитопланктонных сообществ исследуемых водоемов определяется комбинированным действием радиационного и химического факторов: деградация

фитопланктона в водоемах В-17 и В-9 обусловлена содержанием нитратов и высокой мощностью поглощенной дозы; для водоемов Теченского каскада В-10 и В-4 повышенное содержание фосфатов способствовало сохранению видового разнообразия фитопланктонных сообществ в условиях радиоактивного загрязнения.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Современное состояние экосистемы водоема В-11 Теченского каскада водоемов / Е.А. Пряхин, Ю.Г. Мокров, Г.А. Тряпицына, Л.В. Дерябина, С.С. Андреев, И.А. Коломиец, Е.В. Гаврилова, С.П. Белоногова, Г.О. Богданов, **Н.И. Духовная**, П.М. Стукалов, О.Н. Александрова, С.И. Ровный, А.В. Аклеев // Вопросы радиационной безопасности. – 2009. – Спец. вып. №1 (8). – С. 30-49.
2. Сравнительный анализ биологических показателей экосистем водоема В-11, Шершневого водохранилища, Оз. Иртяш и оз. Кожаккуль / Е.А. Пряхин, Г.А. Тряпицына, Л.В. Дерябина, **Н.И. Духовная**, Д.И. Осипов, А.В. Аклеев, П.М. Стукалов, Ю.Г. Мокров // Вопросы радиационной безопасности. – 2010. №1. – С. 17-28.
3. Фитопланктон водоема В-11 Теченского каскада водоемов ПО «Маяк» / Е.А. Пряхин, **Н.И. Духовная**, Г.А. Тряпицына, Л.В. Дерябина, Е.В. Гаврилова, С.С. Андреев, Д.И. Осипов, В.А. Костюченко, П.М. Стукалов, О.Н. Александрова, А.В. Аклеев // Радиационная биология. Радиэкология. – 2010. – Т. 50. – № 4. – С. 423-433.

Другие публикации

4. Биотестирование воды водоема В-11 Теченского каскада водоемов с использованием водорослей *Scenedesmus Quadricauda* и семян *Lactuca Sativa* / С.П. Белоногова, И.А. Коломиец, Е.В. Сафонова, **Н.И. Духовная**, Г.А. Тряпицына // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды: Матер. II Междун. научн.-практич. конф. – Челябинск, 2008. – Т. 1. – С. 30-33.
5. Биотестирование воды водоема В-11 Теченского каскада водоемов (Челябинская область) с использованием водорослей и семян латука / С.П. Белоногова, Е.В. Сафонова, **Н.И. Духовная**, И.А. Коломиец, Г.А. Тряпицына, Е.А. Пряхин // Матер. III Всероссийской конф. по водной токсикологии, посвященной памяти Б.А. Флерова, 11-16 ноября 2008 г., г. Борок. – Борок: Изд-во ООО «Ярославский печатный двор», 2008. – Часть 3. – С. 6-9.
6. Использование культуры водорослей *Scenedesmus quadricauda* при биотестировании радиоактивно загрязненных экосистем / Г.А. Тряпицына, **Н.И. Духовная**, Е.В. Сафонова, Е.А. Пряхин // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды: Матер. II Междун. научн.-практич. конф. – Челябинск, 2008. – Т. 1. – С. 37-39.
7. Характеристика видового состава и количественного развития фитопланктона в водоемах, расположенных в районе предполагаемого размещения Южно-Уральской АЭС / Е.В. Гаврилова, **Н.И. Духовная**, В.А. Ячменев, Е.А. Пряхин // Экология в высшей школе: синтез науки и образования: матер. Всерос. науч.-практ. конф., 30

- марта – 1 апр. 2009 г.: в 2 ч. – Челябинск: Изд-во Челяб. Гос. Пед. Ун-та, 2009. – Ч. 1. С. 193 – 195.
8. Современное состояние экосистемы водоема В-11 Теченского каскада водоемов ПО «Маяк» / Е.А. Пряхин, Ю.Г. Мокров, Г.А. Тряпицына, Л.В. Дерябина, С.С. Андреев, И.А. Коломиец, Е.В. Гаврилова, С.П. Белоногова, Г.О. Богданов, **Н.И. Духовная**, В.А. Костюченеко, П.М. Стукалов, О.Н. Александрова, С.И. Ровный, А.В. Аклеев // Матер. междуна. конф. «Биол. эффекты малых доз ионизир. радиации и радиоактив. загрязнение среды». – Сыктывкар, 2009. С. 267-272.
  9. Характеристика фитопланктона радиоактивно загрязненных экосистем водоемов В-11 и В-17 Теченского каскада водоемов ПО «Маяк» / **Н.И. Духовная**, Е.В. Гаврилова, Е.А. Пряхин // Мед. и экол. эффекты ионизир. излучения: матер. V междуна. научн.-практич. конф., посвящ. 10-летию создания Северского биофизич. научн. центра ФМБА России, 13-14 апр. 2010, Северск – Томск / Отв. ред. Р.М. Тахауов. – Томск: ООО «Графика», 2010. – С. 125 – 126.
  10. Планктонные сообщества водоемов-хранилищ жидких среднеактивных радиоактивных отходов В-9 и В-17 ПО «Маяк» / Г.А. Тряпицына, **Н.И. Духовная**, Д.И. Осипов, П.М. Стукалов, Е.А. Пряхин // VI Съезд по радиац. исслед. (радиобиология, радиоэкология, радиац. безопасность): Тезисы докладов. Том II (секция VIII-XIV). Москва, 25 – 28 окт. 2010 г. – М.: РУДН, 2010. – С. 75.
  11. Сравнительная характеристика фитопланктона водоема В-10 Теченского каскада водоемов ПО «Маяк» и Шершневого водохранилища (2009 г.) / **Н.И. Духовная**, Е.В. Гаврилова, Е.А. Пряхин // Биол. системы: устойчивость, принципы и механизмы функционирования: матер. III Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 1-5 марта 2010. Ч. 1 / Отв. ред. Т.В. Жуйкова, О.В. Семенова, О.А. Тимохина. – Нижний Тагил: Нижнетагил. гос. соц. – пед. акад., 2010. – С. 81 – 83.
  12. Фитопланктон водоемов- хранилищ среднеактивных отходов ПО «МАЯК» (В-17, В-9) / **Н.И. Духовная**, Е.В. Гаврилова, П.М. Стукалов, Е.А. Пряхин // Хронич. радиац. воздействие: эффекты малых доз: Тезисы докладов IV междуна. конф., 9-11 ноября 2010 г., г. Челябинск / Отв. ред. А.В. Аклеев. – Челябинск: Изд-во «Челябинская гос. мед. академия», 2010. – С. 122 – 123.
  13. Экспериментальная оценка комбинированного действия нитратов и острого γ -облучения с использованием одноклеточных зеленых водорослей и высших растений / С.П. Тарасова, Г.А. Тряпицына, **Н.И. Духовная**, Е.А. Пряхин // Хронич. радиац. воздействие: эффекты малых доз: Тезисы докладов IV междуна. конф., 9-11 ноября 2010 г., г. Челябинск / Отв. ред. А.В. Аклеев. – Челябинск: Изд-во «Челябинская гос. мед. академия», 2010. – С. 135 – 136.
  14. Use of phytoplankton characteristics as biomarkers of water ecosystem radioactive pollution / **N.I. Dukhovnaya**, E.V. GavriloVA, G.A. Tryapitsyna, E.A. Pryakhin // EPRBioDose 2010 International Conference. Abstract book. Mandelieu-La Napoule (France), October 10-14, 2010. – Rome: Pioda Imaging, 2010. – P. 137.